

Шумная прежде спортивная площадка вмиг притихла, подавленная этим грозным окриком. Все до единого замолчали и уставились на Седьмой класс. В спортзале воцарилась гробовая тишина.

Из толпы учеников Седьмого класса поднялся парень. С непокорной копной выкрашенных в желтый цвет волос и свирепым выражением лица, он, словно волк, впился взглядом в красную полосу на руке Шэнь Бая. Затем его хищный взор переметнулся на того самого высокого первогодку, стоявшего неподалеку. От парня исходила такая мощная, готовая вот-вот выплеснуться энергия, что никто не смел издать ни звука.

Желтоволосый одним движением сорвал с себя белую школьную рубашку, оставшись в майке без рукавов. Она облегала его торс, подчеркивая рельефные мышцы груди, живота и рук. Каждое его движение дышало невероятной, скрытой силой.

Он выхватил у ошолобевшей от испуга девушки первую попавшуюся форму, натянул ее на ходу и, подобно леопарду, прыгнул на поле. Подхватив Шэнь Бая, он бережно приобнял его за пояс и помог спуститься с площадки.

Шэнь Бай еще не успел прийти в себя, как уже оказался на краю поля. Глядя в спину парню, идущему к центру площадки, он ухватил его за руку.

— Не лезь на рожон.

Желтоволосый улыбнулся:

— Слушаюсь.

Ученики Седьмого класса смотрели ему вслед, чувствуя, как в этот миг что-то неуловимо изменилось.

— Это что, Сюэ У из выпускного класса? — дернул за рукав одноклассника парень из другого класса.

— А, он? Да, это Сюэ У. Но теперь он наш, — с гордостью в голосе ответил тот, не сводя глаз со своего товарища.

У нас появился переведенный ученик, верно?

Да, в нашем классе стало на одного бойца больше.

Бай Си смотрел, как Шэнь Бай сидит впереди, но не решился подойти. С самого момента, как Шэнь Бая сбили, он остро ощутил собственное бессилие. Я могу лишь молча наблюдать, как он страдает, — думал он, — какое право я имею стоять рядом с ним? Сюэ У, которого я всегда

считал недостойным находиться рядом с нашим старостой, смог вот так поддержать раненого, а я... я лишь сижу здесь, как трус, и ненавижу себя!

Бай Си сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, причиняя острую боль.

В этот момент раздался громкий, уверенный голос:

— Эй! Ты, Бай Си! Иди сюда, замени этого парня!

Бай Си вскинул голову. Парень в центре площадки, сейчас похожий на настоящего короля, указывал на Фан Лана, который из последних сил держался на ногах.

— Бай Си, давай! Раскатай их! — кто-то из ребят протянул ему майку.

Бай Си натянул форму и направился к Сюэ У. Проходя мимо Шэнь Бая, он поймал на себе взгляд, полный беспокойства и надежды.

— Бай Си, вся надежда на тебя, — Фан Лан, уходя с поля, посмотрел на него с предельной серьезностью. — Раскатай их!

— Обязательно, — ответил Бай Си, давая свое обещание.

— Знаешь, почему я позвал именно тебя? — Бай Си подошел к Сюэ У. Тот с опасной усмешкой смотрел на высокого парня, не глядя на Бай Си, но обращаясь именно к нему. — Помнишь тот день, когда ты подрался со мной? Я сказал тогда, что ты подходишь.

— Не лезьте на того парня, прикрывайте остальных четверых. Тот — мой. У вас уже нет сил, если перехватите мяч — пасуйте Бай Си, — Сюэ У смотрел на них, и в его глазах читалась решимость. — И последнее: староста просил нас играть честно. Давайте покажем этим щенкам, что мы можем разнести их и без грязных приемов!

В глазах ребят вспыхнули огоньки:

— Раскатаем их!

С этого момента площадка принадлежала Седьмому классу.

Ван Бину и остальным не составило труда сдержать противников. Сюэ У встал перед тем высоким парнем, и тот сразу показался на голову ниже. Когда Сюэ У дрался на улице, этот

верзила еще и пороху-то не нюхал. Зная, что Шэнь Бай не одобрил бы подлости, Сюэ У не играл грязно. Если его толкали, он лишь насмешливо улыбался, а затем безжалостно перехватывал мяч и отдавал его Бай Си. Бай Си, который каждый день тренировался, был в отличной форме. Его гибкое тело легко проскальзывало между игроками, а броски были точны. Несмотря на то что он редко играл в баскетбол, память о тренировках старосты позволила ему действовать так, словно он был опытным игроком.

Шэнь Бай, наблюдавший за игрой со стороны, был в шоке: мало того, что Сюэ У внезапно стал выглядеть мужественнее его самого, так еще и Бай Си, который, казалось, никогда не прикасался к мячу, творил на поле настоящие чудеса!

Оглушительный рев трибун приветствовал пятерых вспотевших парней. Когда прозвучал финальный свисток, они подняли головы: на табло красовался отрыв в 16 очков. Парни переглянулись, улыбнулись и с чувством гордости направились к выходу.

Глядя на пятерых статных юношей в баскетбольной форме, каждый в Седьмом классе расплылся в самой искренней улыбке.

Воины, сражавшиеся за Седьмой класс, вы заслужили эту славу.

Матч закончился после последнего броска Бай Си. В тот момент, когда он приземлялся, Сюэ У, широко раскинув руки, блокировал высокого противника. Тот стоял с искаженным от досады лицом. Ван Бин, Чжоу Лян и Чжан Чжо оттеснили остальных игроков подальше от кольца. Все трое смотрели на корзину, сияя от радости.

— Матч окончен. Счет 53 на 37 в пользу Седьмого класса!

— А-а-а-а-а!!!

— Да здравствует наш Седьмой класс!!!

— Седьмой класс — лучшие!!!

На трибунах творилось настоящее безумие. Все повскакивали со своих мест, прыгая и выкрикивая поздравления. Атмосфера праздника заражала всех, даже Шэнь Бай не смог сдержаться и улыбнулся, глядя на Бай Си и Сюэ У.

Они стояли на поле всего в нескольких шагах друг от друга, и каждый видел в глазах другого нескрываемый восторг.

— Как бы то ни было, спасибо за доверие, — Бай Си вытер пот и протянул правую руку.

— Я доверяю не тебе, а его вкусу, — Сюэ У усмехнулся и пожал протянутую руку. Хотя он не уточнил, о ком говорит, оба понимали, кого он имеет в виду. Отпустив руку, он посмотрел на трибуны и встретился взглядом с Шэнь Баем, который улыбался ему в ответ.

Сюэ У прижал левую руку к сердцу, застыв на мгновение в изумлении. Придя в себя, он расплылся в широкой, глуповатой улыбке, отчего лицо Шэнь Бая просияло еще сильнее.

— Я впервые вижу, чтобы он улыбался, — прошептал Сюэ У.

Бай Си тоже смотрел на того, кто сидел на трибунах. Его изящные черты лица, которые даже в строгом спокойствии казались безупречными, сейчас смягчились. Когда он смотрел на тебя с такой улыбкой, казалось, что в мире больше не существует ничего прекраснее. Глядя на это зрелище, от которого невозможно было оторвать глаз, Бай Си вдруг вспомнил одну сказку.

Знаешь, в чем разница между ангелом и демоном? Жил когда-то человек по имени Син, чьей красотой восхищался весь мир. Но Син был глубоко печален и никогда не улыбался. Однажды он улыбнулся, и это увидели проходившие мимо ангел и демон. Оба загадали желание.

Ангел сказал: Я готов отдать всё, лишь бы он продолжал так улыбаться.

Демон сказал: Я готов отдать всё, лишь бы он улыбался только мне.

Почему Сюэ У остался на второй год в Седьмом классе — оставалось загадкой. Ответ знали только он сам и директор.

Оставаться на второй год можно было только по предварительному заявлению, а в выпускном классе это было строго запрещено. Таков был ответ директора на просьбу Сюэ У.

Моя успеваемость плохая, я мешаю остальным, и это портит показатели школы, поэтому мне необходимо остаться, — такова была версия самого Сюэ У.

Кстати, он знал, что директор был в хороших отношениях с тем самым уволенным учителем Ваном.

Директор одобрил прошение, но...

— Слышал, если тебя еще раз поймают на нарушении правил, тебя исключат? — спросил Фан Лан, обращаясь к Сюэ У через Шэнь Бая. В ответ тот лишь беспечно усмехнулся, что было равносильно признанию.

После того как Сюэ У и Бай Си заменили Шэнь Бая и Фан Лана на поле и вернули Седьмому классу честь, в самом классе многое изменилось. Бай Си из простого отличника превратился в универсального гения, а Сюэ У из опасного переведенного ученика стал грозным бойцом. И хотя близких друзей у него было немного, класс принял его как своего.

— Что с тобой, Сун Вэнь? — Ван Бин заметил, как Сун Вэнь вошел в класс с отсутствующим видом, и спросил его с улыбкой.

— Хотите эксклюзивные новости? — Сун Вэнь посмотрел на Ван Бина, и все вокруг мгновенно оторвались от учебников, с горящими глазами уставившись на него.

— Давай, выкладывай! — закивали все.

— Тот первогодка, который травмировал нашего старосту Фан Лана, — он из банды. В прошлый раз они проиграли, затаили обиду и сегодня в обед собираются прийти к нам, чтобы разобраться с Сюэ У.

Сун Вэнь и остальные посмотрели на Сюэ У. Тот лениво встретился с ними взглядом и дерзко усмехнулся.

— Откуда ты знаешь?

— Я добавил в друзья одну первокурсницу из их класса, только что увидел ее сообщение.

— Предатель! Только и думаешь о первокурсницах!

— Да вы можете хоть раз сосредоточиться на главном?!

— Посторонним вход в школу запрещен, кого он может привести? — с презрением спросила Ли Цянь.

— Говорят... — Сун Вэнь замялся.

Ребята не выдержали:

— Не тяни, говори уже!

— Говорят, он позвал парней из выпускного класса.

В классе воцарилась тишина.

Проучившись здесь два года, они прекрасно знали, что самые отъявленные хулиганы в школе — это как раз выпускники. Сюэ У был парнем дерзким и нажил себе немало врагов. Если придут старшеклассники, одному Сюэ У точно не поздоровится.

Фан Лан и Сюэ У, сидевшие на задних партах, конечно, всё слышали. Фан Лан после того матча проникся к Сюэ У уважением, поэтому тоже посмотрел на него:

— И что ты собираешься делать?

— А что тут сделаешь? — Сюэ У по-прежнему выглядел так, будто его это совершенно не волнует.

Фан Лан сидел перед Шэнь Баем, а Сюэ У — позади. Они часто переговаривались через него, но Шэнь Бай никогда не вмешивался, погруженный в свои книги. Однако на этот раз он обернулся.

— Правда, что тебя исключат, если поймают на нарушении? — Шэнь Бай посмотрел на Сюэ У. Тот, увидев, что староста обратил на него внимание, спрятал свою наглую ухмылку и посмотрел на него с глуповатой улыбкой.

— А-Бай, зачем тебе это?

— Правда, что тебя исключат?

— Кажется, что-то такое было, но старик не посмеет выгнать меня, — Сюэ У посмотрел на Шэнь Бая с беспомощной улыбкой.

Весь класс наблюдал за этой сценой, чувствуя тревогу. Бай Си, заметив, что Шэнь Бай проявил интерес к ситуации, тоже отложил книгу. Увидев в глазах Шэнь Бая знакомую решимость, он лишь горько усмехнулся про себя.

Ну что ж, староста, ты в своем репертуаре.

Шэнь Бай встал и обвел взглядом класс. Все замерли, чувствуя, что назревает что-то важное.

— В прошлый раз на баскетболе они ранили нашего парня, — сказал Шэнь Бай, и его звонкий голос эхом разнесся по кабинету. — Второй раз этого не случится.

Атмосфера в школе стала странно напряженной. Если ты привык жить в своем мирке, то ничего бы не заметил, но стоило лишь немного присмотреться, как становилось ясно: ученики Седьмого класса, которые обычно проводили перемены за книгами, сегодня рассредоточились по всем классам параллели.

— Шэнь Бай, — Сюэ У, сидевший за партой, подался вперед и тихо позвал его. Поскольку шел урок, он говорил шепотом, но Шэнь Бай услышал, и этот низкий голос заставил его почувствовать себя неловко.

Хорошие ученики не разговаривают на уроках, так что забудь, — подумал Шэнь Бай и проигнорировал его.

— Эта простыня такая белая,

Этот город такой грязный,

Под неоновыми огнями

Одна звезда так ярко горит...

Не получив ответа, Сюэ У не расстроился. Он тихонько рассмеялся, и его бархатный голос прозвучал прямо у уха Шэнь Бая, нежно, словно признание в любви.

Да, любой школьник хоть раз сталкивался с тем, что кто-то рядом начинает петь прямо во время урока.

Шэнь Бай, сверля взглядом учителя у доски, бесконечно повторял про себя одну и ту же фразу: этого парня надо отлупить, этого парня надо отлупить...

Как только учитель английского вышел из класса, это означало, что утренние занятия окончены. В глазах ребят из Седьмого класса вспыхнул огонек азарта.

Тот день запомнился каждому из них на всю жизнь. Даже если потом их ждала самая обычная, серая жизнь, и они, глядя молодежные фильмы, будут жалеть об упущенной юности, они всегда будут вспоминать тот полдень: «Хотя в школе я особо не геройствовал, но помню один день... это было во втором классе, когда первогодки объединились с выпускниками и пришли на наш этаж, а все парни из нашего параллельного класса вышли навстречу...»

Неизвестно, что чувствовали те «гости», когда увидели, как вдоль коридора выстроились все парни второго класса. Быстро пообедав, Шэнь Бай первым поставил контейнер на стол и вышел в коридор. Бай Си последовал за ним.

— Нам, девочкам, может, тоже... — Янь И посмотрела на Фан Лана и остальных парней.

— Идите на стадион или сидите в классе, поняли? — ответили парни.

— Хорошо, — кивнули девушки и тихо остались в классе, наблюдая, как в коридоре становится всё больше парней — не только из их класса, но и из других.

Сюэ У, увидев, что все парни вышли, опустил глаза, задумавшись о чем-то, а затем тоже поднялся.

— Сюэ У, сиди, сегодня ты не выходишь, — тут же сказала Янь И.

— ...

— Ты веришь в наш класс? Или... веришь в старосту? — Янь И посмотрела на ряд парней у двери и с нежной улыбкой добавила: — Пусть они кажутся легкомысленными, но они всей душой болеют за каждого из нас. В этот раз не выходи, доверься им.

Сюэ У проследил за взглядом Янь И. Полуденное солнце заливало ребят, делая их фигуры ослепительными. Казалось, они сливаются с белыми стенами и школьной формой, превращаясь в единый поток света, который проникал в его опустошенную грудь.

Тук, тук, тук...

Шэнь Бай и Бай Си стояли у входа в класс. Остальные парни из Седьмого класса выстроились по обе стороны от них, а следом подтянулись парни из других классов. Коридор был заполнен сотней человек. Возле лестниц стояли Сун Вэнь, Чжоу Лян и Фан Лан. В коридоре царила тишина, но в душе каждого парня кипела кровь, просыпался первобытный инстинкт, а в воздухе висело предвкушение того, что должно было произойти.

Минут через десять Чжоу Лян поднял руку. Все посмотрели в сторону лестницы, где начали появляться люди.

Впереди шел тот самый высокий первогодка, а за ним — два десятка старшеклассников. Каждый из них выглядел угрожающе, но, увидев, сколько народу их ждет, они остановились.

— Слушайте, кажется, день сегодня неудачный, — пробормотал один из выпускников, стоявший рядом с первогодкой.

— Черт, Сюэ У неплохо тут устроился, — добавил другой с нескрываемой завистью, но подойти ближе никто не решился.

Первогодка явно нервничал и, сверкая глазами, бросил:

— Хотите — уходите, а я не могу позволить себе потерять лицо.

Он зашагал в сторону Седьмого класса. Большая часть выпускников не двинулась с места — они не хотели ввязываться в серьезные разборки, — но шестеро самых отчаянных последовали за ним.

Они приближались, а парни из второго класса молча смотрели на них. Коридор был тих, но напряжение росло с каждой секундой.

Когда до них оставалось пять-шесть шагов, Шэнь Бай отлепился от стены и вышел в центр коридора, преграждая путь. Бай Си тут же встал рядом. Остальные парни из Седьмого класса последовали их примеру, а Фан Лан и Сун Вэнь подоспели сзади. Они перекрыли проход наглухо.

— Рука еще не зажила? — высокий первогодка посмотрел на Шэнь Бая с насмешкой.

Парни из Седьмого класса зашевелились, готовые ринуться в бой, но Шэнь Бай стоял неподвижно, и они не спешили начинать.

Не дождавшись реакции, первогодка продолжил:

— Сегодня ты не при делах, не мешай.

— Кого ищешь? — Шэнь Бай смотрел на него, повторяя про себя: «Спокойно, спокойно, не связывайся с идиотом...»

— Сюэ У. Не заставляй меня звать его, просто отойди.

Шэнь Бай посмотрел на него как на законченного дурака.

— Сегодня ты не пройдешь.

<http://bllate.org/book/21649/2234200>